

ров в 1901 — 1922 гг.». В своих работах автор проследил процесс изучения важнейшей политической партии, которая выступала одним из главных политических оппонентов большевиков в Гражданской войне на Урале¹. В работе тюменского исследователя В. М. Кружинова проанализирована литература по истории политических конфликтов на Урале в первые годы советской власти, как межпартийного, так и внутрипартийного характера².

Подводя итог историографическому исследованию истории Гражданской войны на Урале, следует отметить, что все имеющиеся историографические работы мало дублируют друг друга. Дело в том, что они возникали в связи с тем, что в научном сообществе появлялась потребность в новом осмыслении накопленных историографических источников.

Анализ имеющихся историографических работ по истории Гражданской войны на Урале, позволяет выявить обстоятельства, которые приводят к их созданию. Во-первых, это появление новых комплексов историографических источников. Во-вторых, переосмысление с новых позиций традиционных комплексов историографических источников. В-третьих, постановка новых исследовательских задач перед самой исторической наукой.

Плотников И. Ф.

Наконец найдены останки последних жертв царубийства — цесаревича Алексея и великой княжны Марии

Конечно, и теперь в зарубежье и в нашей стране останутся охотники отрицать принадлежность к семье последнего российского императора Николая II найденных и извлеченных в Порошенковом логу останков. Из-под шпального настила на старой Коптяковской дороге группой А. Н. Авдониной в 1991 г. было извлечено 9 останков. На протяжении ряда лет российскими, американскими

¹ См.: Кононенко А. А. Партия социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг.: проблемы историографии. – Тюмень, 2004.

² См.: Кружинов В. М. Политические конфликты на Урале в первое десятилетие Советской власти: проблемы теории и историографии. – Тюмень, 2005.

и английскими крупнейшими специалистами, центрами, судебно-медицинской экспертизой была установлена принадлежность найденных останков царской семье и ее близким. Но и после этого данные результаты оспариваются практически всегда и безосновательно. В основе соображений таких авторов лежит идея неверия в сам факт бессудного расстрела членов царской семьи, предположения спасения их всех или некоторых из них, в частности, Анастасии и Алексея. В данном случае одним из аргументов были ссылки на то, что двоих в захоронении в Поросенковом логу не оказалось и не должно быть.

С давних пор распространенной является версия о тайном вывозе самими же руководителями Уральской области членов царской семьи в Пермском направлении и подмене их убитыми другими специально подобранными горожанами. Эта версия, очевидно, будет фигурировать и ныне. В частности, она настойчиво проводится екатеринбургским писателем Л. М. Сониным, в том числе и в его новой книге «Загадки гибели царской семьи». В ней мы видим раздел, посвященный «свидетельствам фальсификации расстрела всей царской семьи». Много внимания уделяется поискам царской семьи в Перми и Прикамье начальником уголовного розыска Екатеринбурга, в дальнейшем — помощником начальника Военного Контроля 1-го корпуса Сибирской армии белых, А. Ф. Кирстой, очевидно, из карьерно-корыстных целей отрицавшего факт убийства Романовых, стремившегося получить от белых властей разрешение на формирование и большое материально-денежное содержание специального отряда для «поисков» в Прикамье выдававшейся им за великую княжны Анастасии¹. Это была женщина, арестованная за воровство красными осенью 1918 г. западнее Перми, у разъезда Пермской железной дороги № 37. Она выдавала себя за великую княжну Анастасию. Она была известной местной жительницей. Красноармеец Уткин, «смеясь, говорил, что это Анастасия Грачева», воровка². Сестра видного

¹ См.: Сонин Л. М. Загадка гибели царской семьи. — М., 2006.

² Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве царской семьи (август 1918 — февраль 1920) / Сост. Н. Росс. — Франкфурт-на-Майне, 1987. — С. 184–186. Кирсте весной 1919 г. ряд лиц умышленно или ошибочно давали показания об этой же женщине, внешне не похожей на Анастасию Николаевну, выше ее ростом, старше как о царской дочери и т.д. Кирста брал это умышленно на веру и всемерно пытался обосновывать свою версию, официальным следствием в дальнейшем доказательно отвергнутую и т.д.

большевика Н. В. Мутных сообщила Кирсте, что будто бы в Перми видела в полутемном подвале членов всей царской семьи, чему тот, кажется, тоже поверил. В дальнейшем Мутных в своем кругу говорила, что вводила белого начальника в заблуждение, дабы вызвать к себе его доверие¹. Этим она затем воспользовалась для переправы в тыл белых группы большевиков для нелегальной работы. Не так давно появилась публикация глав из книги К. Бронникова о «тайне «записки Юровского»». В ней автор с явно фальсификаторской целью заявляет, будто Я. Х. Юровский вместе с Ш. И. Голощекиным после расстрела царской семьи на место захоронения тел у Ганиной ямы, в шахте, не поехал, а увез на ст. Екатеринбург II для отправки в Пермь подложных лиц под видом членов царской семьи, чего на самом деле не было².

Л. М. Сонин безоговорочно утверждает, будто Юровский не присутствовал не только на указанном, первом, захоронении, но и на втором, в Поросенковом логу. На основе этого утверждения он решительно заявляет о незнании Юровским самих событий по захоронениям и прочих. Автор обрушивается не столько с критикой, сколько с опровержением «Записки Юровского» в целом, насквозь фальшивых пресловутых «Записках Юровского», как он выражается, «канонизированных Рябовым и Радзинским»³. Кроме бранных слов и оценок у многих авторов «Записка Юровского» иного отношения не вызывает («Пресловутая записка» и т. д.)⁴. К двум другим произведениям Юровского: воспоминаниям — публикации 1922 г. и докладу на собрании старых большевиков 1 февраля 1934 г. в Екатеринбурге отношение практически такое же. Не жалуют воспоминаний Юровского и многие другие авторы, включая имеющих ученые степени и звания.

Между тем, игнорирование документов Я. Х. Юровского, в том числе «записки», литературно оформленной с помощью известного историка М. Н. Покровского, многих других документальных материалов участников трагических событий, что делается осознанно, обращение к различным, особенно зарубежным издани-

¹ Там же. — С. 187–189.

² См.: Бронников К. Тайна «записки Юровского» // НГГ (Новая городская газета). — (Екатеринбург) 1997. — 15, 25 сент., 2 окт.

³ Сонин Л. М. Покер на костях, или Как скрывают правду о судьбе Николая II. — Екатеринбург, 1998. — С. 130.

⁴ Соколов Н. А. Убийство царской семьи. — М., 1990. — С. 307–310.

ям, полных откровенных измышлений, — путь к субъективизму, новым измышлениям, замене истинного хода событий, вплоть до их полнейшего искажения. Еще раз следует подчеркнуть, что все три произведения — воспоминания Я. Х. Юровского — это первоисточники, им цены нет. Это наиболее важные документы по рассматриваемой теме. Прежде чем на документальной основе раскрывать состоявшиеся 17–19 июля 1918 г. захоронения жертв большевистского репрессивного режима — членов царской семьи, последующего нахождения их останков, в том числе последних в текущие дни, следует кратко, на основе основных и наиболее достоверных, авторитетных документах, отвергнув измышления, которым «нести числа», остановиться на неоспоримом факте убийства в Ипатьевском доме в ночь на 17 июля 1918 г. всех 11 обреченных.

В соответствии с решением большевистских вождей — В. И. Ленина и Я. М. Свердлова с участием приехавшего в начале июля в Москву лидера Уральской области, возглавлявшего и «тройку» по делам царской семьи, — Ш. И. Голошекина, решено было расстрелять всех ее членов вместе с доктором и тремя слугами.

При этом решили официально афишировать расстрел лишь бывшего императора, относительно остальных членов семьи дать ложную информацию об их эвакуации из Екатеринбурга с возможностью последующей ссылки на их гибель по каким-то обстоятельствам в пути следования в Пермь. Это было продиктовано стремлением внушить правительству Германии, что принцессы, члены семьи немецкой крови живы, и повлиять на принятие смягчающих условий договоренностей по Брестскому мирному договору для своей страны.

После расстрела в Москву было выслано с подобной мотивацией сообщили о расстреле Николая II; этот акт был одобрен ВЦИКом, сделана информация на заседании Совнаркома, даны публикации в центральной прессе и затем в Екатеринбурге. Но чтобы в Центре не возникло недопонимания, в Москву вечером 17 июля на имя секретаря Совнаркома, фактически В. И. Ленину, за подписью председателя исполкома Уральского совета, была послана строго зашифрованная телеграмма следующего содержания: «Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и глава, официально семья погибнет при эвакуации»¹.

¹ Там же. — С. 307–310.

Официального сообщения о «гибели» членов семьи Николая II при обстоятельствах военного времени не было. Очевидно, так было решено. Умолчание о расстреле или гибели жены и детей царя далее послужило главным толчком к самого различного рода фантастическим измышлениям. Тем более, что участникам расстрела и захоронения делалось строгое предупреждение о сохранении тайны, хотя она все же соблюдалась далеко не всеми: появившиеся в начале статьи, а затем книга о казни Романовых местного видного большевика П. М. Быкова вскоре были сняты с библиотечных полок, запрещены. Книги следователя Н. А. Соколова и его сподвижника — руководителя процесса расследования генерала М. К. Дитерихса и др., увидевшие свет вне территории Советов, за рубежом, хранившиеся в СССР в спецфондах библиотеки и архивов, были малодоступны советскому читателю, лишь спустя много лет краткие сообщения о гибели всей семьи стали темой открытой, но в основном лишь для констатации. Ситуация стала меняться с появлением санкционированной, искажавшей события, книги М. К. Касвинова¹ и кардинально — с началом «перестройки» и в последующие годы. В литературно-исторический оборот стали вовлекаться секретные документы и материалы, тем не менее, и с этого времени в плеяде авторов, как зарубежных, так и отечественных, не уменьшается, а, пожалуй, нарастает поток самых разнообразных и многочисленных домыслов, искажений хода событий, связанных с казнью и захоронением семьи Николая II. Это обусловлено и обращением авторов лишь к узкому кругу источников, и неспособностью многих в них разобраться, но и явной предвзятостью, умышленным искажением событий по разным мотивам.

Как уже отмечалось, многие авторы просто-напросто игнорируют важнейшие документы, относя их к заказным по исполнению, дезориентирующим и т. д. Это относится и к теме расстрела в Ипатьевском доме, и к захоронению, к последнему особенно, ибо по разным обстоятельствам открыть тайну оказалось сложно и при получении некоторых первоисточников и чрезвычайно распространявшейся версии о полном уничтожении — сожжении всех тел расстрелянных. Мощный толчок к тому дал вывод наиболее квалифицированного, авторитетного следователя по делу царской

¹ См.: Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. — М., 1988.

семьи — Н. А. Соколова¹. На него повлияла широко распространившаяся уже летом 1918 г. информация, полученная от бойцов Визовского карательного отряда П. З. Ермакова, его самого (о причинах этого — далее). Итоги следствия Соколова могли стать иными, если бы белые продержались в Екатеринбурге хотя бы месяц, недели, ибо Соколов и его спутники побывали на участке Коптяковской дороги в Порошенковом логу, на шпальном настиле («мостике»), на основном захоронении. Это произошло лишь 10 июля, а через пару дней следователем было получено предписание незамедлительно эвакуироваться со всеми следственными материалами. Вряд ли можно сомневаться в том, что Соколов и его группа не заинтересовалась бы многочасовым ночным происшествием на этом месте.

В столь не чтимой некоторыми авторами «Записке Юровского» и двух других его воспоминаниях любителями попыток обоснований сохранения жизни то тем, то другим членам царской семьи, а то ей и целиком, содержится наиболее обстоятельное и достоверное описание всего самого главного в происшествии с нею в Екатеринбурге. Единственным местом в этих документах-воспоминаниях, не соответствующим действительности, является упорное отрицание автором своего участия вместе с П. З. Ермаковым в выборе первоначального места захоронения трупов убитых — открытой шахты у Ганиной ямы. Уж слишком неудачным оказался этот выбор! Все прочее — правда, исключая отдельные неточности, допущенные из-за издержек памяти (вроде того, что сжигали и отдельно закапывали останки Алексея и Демидовой (и то с оговоркой — «очевидно Демидову»). Человеческая память — «небезгрешна»! Сподвижники Юровского по карательной акции, с которыми он тесно общался на протяжении многих лет жизни в Москве, — Г. П. Никулин, М. А. Медведев (Кудрин) отмечали объективность и достаточную точность его воспоминаний, которыми они при встречах делились, уточняли друг у друга. Так, Никулин отмечал: «Писал он воспоминания. Писал он в двадцатых годах короткие воспоминания... Он по своей скромности не называл ничью фамилию, в том числе и свою», «в Музее революции... мы там вели беседу (там также записывали)» и т. д.²

¹ См.: Соколов Н. А. Убийство царской семьи. — С. 255; Гибель Царской семьи. — С. 395, 396.

² Стенограмма беседы с Г. П. Никулиным в Радиокomitee о расстреле царской семьи 12 мая 1964 г., хранившаяся в спецфонде в Центральном партийном архиве (ныне — РГАСПИ). С. 31 и др.

Как я полагаю, можно считать установленным полный состав участников расстрела царской семьи, это: Я. Х. Юровский, Г. П. Никулин — комендант Дома особого назначения и его помощник, М. А. Медведев (Кудрин) — член коллегии облЧК, П. С. Медведев — начальник внешней охраны, П. Г. Кабанов — начальник пулеметной команды внутренней охраны, П. З. Ермаков, С. П. Ваганов — военный комиссар ВИЗа и его заместитель, состоявший одновременно в должностях командира Визовского карательного отряда, В. Н. Нетребин — только что включенный в состав ЧК и входивший во внутреннюю охрану царской семьи и, возможно, член внутренней же команды латыш Я. М. Цельмс, т. е. 8 или 9 человек¹.

Из 8 точно установленных участников расстрела 7 оставили данные об этом. Кроме Ваганова, не успевшего отступить из Екатеринбурга 25 июля 1918 г., убитого визовскими рабочими за его жестокость, П. С. Медведев, оказавшийся в Перми, занятой белыми, в дальнейшем арестованный, подробно описал процесс казни, так же свое участие в ней не признавал. Однако другими охранниками был назван в числе расстрельщиков, как и его женой, которой он перед отступлением из Екатеринбурга в том признавался.

Как и сами участники расстрела, все охранники, наблюдавшие эту Голгофу, другие, ссылаясь на их непосредственные рассказы, в дальнейшем свидетельствовали об убийстве всех заключенных дома Н. Н. Ипатьева в числе 11 человек: 7 членов царской семьи, доктора и трех слуг — и именно их, а не каких-то подставных лиц. Умерщвлены были все 11, включая и оказавшихся после первых залпов ранеными.

Свидетельства участников расстрела царской семьи содержатся в воспоминаниях Я. Х. Юровского: «Записка Я. М. Юровского о расстреле царской семьи и сохранении трупов»²; «Николай нашел свое место свидетельству. Слишком все было ясно для народа» (раздел воспоминаний)³. «Из машинописной расшифровки стенограммы выступления Я. М. Юровского на закрытом сове-

¹ Подробнее по вопросу состава расстрельщиков см.: Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель Царской семьи. М. — Екатеринбург, 2003, раздел «Палачи и их руководители». — С. 211–240.

² См.: Скорбный путь Романовых. 1917 – 1918 гг. Гибель царской семьи. Сб. док. и мат. / Отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева, при участии М. Д. Стейнберга. — М., 2001. — С. 236–239.

³ Источник. — 1993. — № 0.

паний старых большевиков»¹, воспоминаниях П. З. Ермакова², В. Н. Нетребина «Воспоминания участника расстрела Романовых»³, Г. П. Никулина «Из расшифровки записи с Г. П. Никулиным в Радиокomiteте о расстреле царской семьи»⁴, М. А. Медведева (Кудрина) «Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М. А. Медведева (Кудрина)» (декабрь 1963 г.)⁵, показаний П. С. Медведева и других об их участии в расстреле: «Гибель царской семьи, материалы следствия по делу об убийстве царской семьи»⁶, А. Г. Кабанова «Последние дни династии Романовых в России (выступление А. Г. Кабанова в Радиокomiteте)»⁷.

Все эти участники расстрела в деталях рассказывают о ходе и результатах расстрела.

Не буду занимать место в публикации материалами, относящимися к указаниям и утверждениям лиц из свидетелей или видных участников ведения дела царской семьи. Укажу лишь на рассказ о расстреле всех 11-ти человек члена Президиума Уралоблсовета П. Л. Войкова в бытность полпредом в Польше Б. Г. Бажанову; сообщение о расстреле всех членов царской семьи Я. М. Свердловым Л. Б. Троцкому и т. д. Царская семья была расстреляна полностью. Всякие нескончаемые поползновения отрицать этот факт являются надуманной ложью или слабым знанием исторических источников, попаданием под влияние фальсифицированных публикаций.

Поиск семи останков царской семьи и четверых останков близких людей семьи, начатый два десятилетия тому назад, должен был быть сориентирован на такую задачу и он, наконец, увенчался полным успехом. Итак, в доме Ипатьева в ночь на 17 июля были расстреляны все 11 заключенных (12-й — мальчик Л. Седнев был заблаговременно удален в Караульное помещение (дом В. Е. Попова).

¹ См.: Убийство Царской семьи. — Екатеринбург, 1998. — С. 10–18.

² См.: Воспоминания П. З. Ермакова: расстрел бывшего царя // Убийство царской семьи. — С. 19–21.

³ См.: Там же. — С. 26–29.

⁴ См.: Скорбный путь Романовых. 1917 – 1918 гг. — С. 261–263.

⁵ См.: Там же. — С. 253–261.

⁶ См.: Гибель Царской семьи. — С. 149–155, 112–114, 157–164, 168–171, 268–270, 283–287, 334–346.

⁷ См.: РГАСПИ. Стенограмма выступления в Радиокomiteте в 1964 г.; Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 4135. Л. 1–27; Труд. — 1992. — 16, 19 дек.

До сих пор оспариваемым остается (оставался) вопрос о том, а все ли 11 тел были погружены на грузовой автомобиль системы «Фиат» и поэтапно, при передвижении 17 — 19 июля их количество оставалось неизменным? Участники заворачивания трупов в простыни, выноса из дома и погружения в кузов грузовика единодушно утверждают, что все они были в наличии. Это утверждается ответственным за погрузку расстрельщиком-чекистом М. А. Медведевым (Кудриным), вместе с ним сопровождавшим проезд к месту захоронения П. З. Ермаковым, а также шофером, входившим в команду Дома Особого Назначения — С. И. Люхановым¹. Небезынтересно, что австрийский военнопленный Р. Лахер, обслуживавший коменданта, проживавший в одной из комнат нижнего этажа и Юровским перед расстрелом закрытый в ней, из окна наблюдал за погрузкой тел в грузовик, специально считал их количество, и он насчитал 11 трупов, убедившись, что расстреляны все. В дальнейшем он вызывался из Австрии в Западную Германию на процесс по делу Лжеанastasии — Ф. Шанцковской и своими показаниями, что в доме Ипатьева были расстреляны все заключенные, существенно повлиял на решение суда, разоблачение самозванки².

Грузовой автомобиль двинулся на ВИЗ и по Коптяковской дороге, к шахте близ Ганиной ямы, что находилась примерно в 17 километрах к северо-западу от Екатеринбурга, в нескольких километрах от дер. Коптяки. К тому времени участки дороги по приказу облисполкома были заняты карательным отрядом П. З. Ермакова, группой видных советских, партийных активистов и частью красноармейцев 2-го Екатеринбургского эскадрона, в составе которого было много пленных венгров. Путь от Екатеринбурга к Коптякам и обратно был закрыт, проезд воспрещен с главной целью — лишить население возможности получить информацию о составе и целях продвижения в глухое место машин, повозок и конников. Встречавшимся лицам, в частности, на разъездах и переездах, проходивших там железнодорожных и проселочных путях, заявляли: то военные учения проводятся, то принимаются упредительные меры на случай прорыва наступающих войск противника. Дорога была проселочной, автомобили, по крайней мере, грузовые, по ней никогда не ходили. «Фиат» в предутренние часы продвигался с большим трудом, неоднократно застревал.

¹ См.: Скорбный путь Романовых. 1917 – 1918 гг. – С. 258, 259.

² См.: Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. – М., 2005. – С. 382, 383.

Приходилось принимать меры к его вытаскиванию из колдобины и продвижению.

Я. Х. Юровский некоторое время с Ш. И. Голощекиным, другими лицами из областного руководства оставался в доме Ипатьева, просматривая комнаты бывших заключенных, особенно угловую, в которой содержались Николай Александрович, Александра Федоровна и Алексей. Ими были изъяты наиболее важные предметы, в частности дневники глав семейства, переписка и пр. Никуда никого Юровский не отвозил (то ли подлинных членов семейства, то ли подлинных лиц на каком-то особом грузовике, как пишут некоторые авторы). Другого грузовика при доме не было. Имелся лишь легковой автомобиль для обслуживания коменданта, которым Юровский, в отличие от своего предшественника — А. Д. Авдеева, пользовался редко, предпочитая конную упряжку. Юровский, положив в легковой автомобиль несколько предметов: лопаты, топоры, надобные при производстве захоронения, гранаты, захватил кое-какую пищу, в том числе принесенные послушницами Ново-Тихвинского женского монастыря для царской семьи вареные яйца, и с группой спутников, включая Голощекина, выехал к месту захоронения. Где-то перед сверстком (малой дорожкой) или на нем самом с Коптяковской дороги к Ганиной яме, шахте его легковой автомобиль настиг «Фиат».

Крестьянка из Коптяков Н. П. Зыкова с сыном Николаем, призывавшимся в Красную армию, выехали в 2 часа ночи в Екатеринбург. В районе урочища Четырех Братьев, увидели (уже рассветало) вдали двигавшиеся повозки, конных людей. Как они передавали сельчанам: сама Зыкова увидела грузовой автомобиль, а Николай говорил, что «видел на дороге...войско, обоз, как будто два автомобиля» (грузовой и легковой). Угрожая оружием, двое верховых, из которых один был в матросской форме (по всем данным, — С. П. Ваганов) принудили коптяковцев немедленно повернуть обратно и вернуться в Коптяки¹.

На сверстке грузовик сильно застрял, его долго вытаскивали и, наконец, продвинули ближе к шахте. Для этого трупы перегружали на повозки. Бойцы-каратели Ермакова были разочарованы: они полагали, что семью Николая II доставят живыми и им выпадет доля совершить над ними расправу — расстрел и захоронение, а также

¹ Показания А. А. Якимова и других охранников // Гибель царской семьи. — С. 342, 343.

изъятие вещей, драгоценностей. Увидев мертвецов, визовцы стали проявлять недовольство, разочарование, а вместе с тем дружно совершать ограбление, снимать с трупов драгоценности. Юровский описывает, что грабителей пришлось отстранять от трупов и т. д.

Итак, перед шахтой «Фиат», М. А. Медведев с П. З. Ермаковым были уже вместе. Медведев писал, будто когда трупы уже подвергали раздеванию, обнаружив зашитые в лифчики некоторых женщин драгоценности, тела опускали в шахту, «на дороге затарахтела машина. Подъехали Юровский с Голощекиным на легковой машине»¹. П. З. Ермаков, описывая раздевание трупов, пишет: «...под платьями на шее были приспособлены лифчики двойные, подложена внутри материала вата и где были уложены драгоценные камни... Это было у самой и четырех дочерей. Все это было передано члену Уралсовета Юровскому»².

Эти данные не точны: специальные лифчики имелись не на всех женщинах, а лишь на трех дочерях: Ольге, Татьяне и Анастасии, которые из Тобольска в Екатеринбург были доставлены позднее, не вдруг. По письменному признанию из Екатеринбурга в Тобольск дочери и близкие придворные, прежде всего А. А. Теглева изготовили для оставшихся еще трех дочерей особые лифчики с наиболее драгоценными предметами³. В воспоминаниях 1922 г. Юровского мы находим точное описание изъятия этих находок. «Я приступил к раздеванию трупов. Раздев труп одной из дочерей, я обнаружил корсет, в котором было что-то плотно зашито. Я распорол и там оказались драгоценные вещи... Драгоценности оказались на Татьяне, Ольге и Анастасии. На Марии драгоценностей не было»⁴. Есть свидетельства о нахождении Юровского у шахты и непосредственным руководством им захоронением и др. В частности, мне довелось почерпнуть эти сведения и из рассказов одного из бойцов Визовского Карательного отряда А. И. Медведева и красноармейца 2-го Екатеринбургского эскадрона, находившегося в составе охраны Коптяковской дороги и места захоронения, венгра, работавшего в Свердловском горном институте С. С. Псотни.

¹ Там же. – С. 350.

² Скорбный путь Романовых. 1917 – 1918 гг. – С. 259.

³ См.: Убийство царской семьи. – С. 21.

⁴ Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. Т. VIII. Н. А. Соколов. Предварительное следствие. 1919 – 1922 / Сост. Л. А. Лыкова. – М., 1998. – С. 127.

Трупы были сброшены в шахту. Она оказалась неглубокой, воды в ней подо льдом, который пришлось взрывать гранатами, оказалось совсем немного. Взорвать гранатами ствол шахты с деревянным срубом не удалось. Забросали ее сучьями, разными обломками, мусором. Одежду сожгли. Практически Голощекину, наблюдавшему за всем этим процессом, как и Юровскому, стало ясно, что захоронение абсолютно неудачно, будет быстро и легко обнаружено белыми при вступлении в район Екатеринбурга, тем более, что свидетелей захоронения из визовцев оказалось много. Нельзя было сомневаться, что к шахте немедленно потянутся и коптяковские крестьяне, наблюдавшие за столь необычным скоплением людей, повозок и машин, слышавших гранатные разрывы. Голощекин устроил настоящий разнос Ермакову за постигшую неудачу с местом выбора для захоронения и всем прочим, связанным с ним. Перепало и Юровскому¹.

Встал вопрос о перезахоронении с принятием мер удаления массы визовских участников, замены их специально подобранной группой новых лиц — чекистов. Одним из этих чекистов — Г. И. Сухоруковым, написаны воспоминания, как и принято было, на протяжении десятилетий хранившиеся в спецфонде Свердловского партархива при Институте истории партии — филиале Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Группа, командиром которой был назначен Д. М. Полушин, в ночь на 18 июля была отправлена на повозках к шахте.

Я. Х. Юровский 18 июля совместно с чекистом И. И. Родзинским, упомянутым Полушиным, разыскивали, как их проинформировали, глубокие, залитые водой заброшенные шахты (на 9-ой версте по Московскому тракту), которые могли быть, при принятии мер предосторожности, в том числе ограничении числа участников акции, узким и надежным кругом участников, разведывали эти места. Одновременно готовилось непременно сожжение хотя бы части трупов. Были получены и доставлены затем к Ганиной яме бочки с бензином, керосином и сосуды с серной кислотой, помещенные в ящики. Все это под руководством Юровского 18 июля доставлено к шахте. Трупы из шахты были извлечены отнюдь не Ермаковым, чуть ли не в одиночку, как он пишет, а указанной группой чекистов, включая Сухорукова, спустившегося в шахту и

¹ См.: Источник. — 1993. — № 0. — С. 112, 113.

привязывавшего жертв по одиночке к веревке, которую сослуживцы вытягивали наверх¹.

Я. Х. Юровским и его помощниками уже около 12 часов ночи предпринята была попытка повторного захоронения: часть трупов сжечь, остальных закопать, а остальных, возможно, захоронить поблизости здесь же или, как мыслилось, увезти к глубоким шахтам, за Верх-Исетский завод. Но во время приготовления к сжиганию, уже при выкопанной яме (на новом месте, ближе к проселочной Коптяковской дороге) к группе набрел случайный человек, знакомый П. З. Ермакова. Между ними завязался разговор: было ясно, что развернувшуюся подготовительную работу он видел. Пришлось ее прекратить. Яму зарыли. Сжигания и захоронения здесь не состоялось. Об этом во всех воспоминаниях отметили Юровский, его сподвижники, Сухоруков. Но оставлен был такой след: распечатанный ящик от сосуда с кислотой, дощечки и веревочка². Это послужило поводом для вывода о сжигании трупов (как и кострища у шахты) для следователя Н. А. Соколова и в дальнейшем профессора А. Н. Авдонина, несколько лет с группами проводившего там раскопки. Против их проведения я на различных уровнях и в печати в течение нескольких лет протестовал, обосновывая необходимость в поисках двух сожженных останков — Алексея и Марии в районе Поросенкового же лога³.

Вечером 18 июля все останки были погружены на повозки, подвезены к «Фиату», перегружены в его кузов, вновь накрыты сук-

¹ См.: Из расшифрованной беседы с И. И. Родзинским в Радиокomiteе о расстреле царской семьи // Скорбный путь Романовых. 1917 – 1918 гг. – С. 264, 265.

² См.: Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). – Екатеринбург, 1993. – С. 117.

³ См.: Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель Царской семьи; Он же. Знак // Родина. – 1998. – № 2; Он же. Стоит ли возводить новые мосты (интервью) // Подробности (Екатеринбург). 1998. 6 янв.; Он же. Немой свидетель // Понедельник (Екатеринбург), 1998. – № 17. – 30 апр., 10 мая; Он же. Они закопаны где-то рядом // Уральский рабочий. – 1998. – 14 июля; Он же. На Урале есть свои пророки (интервью, данное Н.Н. Зеновой) // Литературная газета. 1998. – № 34–35, 26 авг.; Он же. Где останки цесаревича Алексея? // Уральский следопыт. – 2000. – № 7; Он же. Еще раз о месте захоронения останков Алексея и Марии // Литературная газета. Большой Урал. 2000, 5 июля; и др., а также мои письма – обращения в Правительственную Комиссию; к губернатору Свердловской области Э. Э. Росселю; полномочному представителю президента по Уральскому округу П. М. Латышеву и т.д. Раскопки у Поросенкова лога возобновились лишь летом 2007 г. и быстро привели к необходимым результатам.

ном и вместе с другим грузовым автомобилем с горючим, повозками двинулись в путь по Коптяковской дороге к глубоким шахтам. В ночь на 19 июля они оказались за переездом № 184 на участке дороги в низине в Поросенковом логу. Там грузовой автомобиль с горючим свободно прошел, а «Фиат» глубоко застрял посредине лога, на разрыхленном влагой (подземным ручьем) участке. Благодаря лишь большим, длительным усилиям, разгрузив кузов, грузовой удалось вытащить из выбоины.

Брезжило утро. Пришли к мысли, что дальше ехать не следует, целесообразней произвести захоронение с сжиганием части трупов именно здесь. Часть повозок сопровождающих лиц была отправлена в город. Захоронением вновь руководил Я. Х. Юровский под общим наблюдением Ш. И. Голощекина. Отрицание присутствия Юровского при захоронении и здесь — безосновательно. Все участники захоронения называют его. В документах — допросах свидетелей — содержатся данные о заказе от ЧК легкового автомобиля, основным из трех пассажиров был невысокий, полный с брюшком, с усами с проседью и маленькой бородкой, который вечером 18 июля уехал к переезду 184, оттуда этот человек и один из его сопровождавших отправился лесом вниз (в Поросенков лог). На другой день, на рассвете, жена сторожа будки № 803 видела возвращающихся на легковом автомобиле. Впереди сидел и дремал известный наблюдательнице лично Голощекин¹. Крестьянка ВИЗа М. А. Волокитина видела проезжавший вечером к «сверстку» на дер. Палкино (это — к Поросенкову логу) легковой автомобиль, в котором «я хорошо разглядела, был опять Юровский»². Как показывает жительница ВИЗа А. Г. Зубрицкая, рано утром 19 июля один за другим через ВИЗ возвращалось два легковых автомобиля с дремлющими седоками³. О доставке в это место, Поросенков лог, всех 11-ти убиенных засвидетельствовали: Я. Х. Юровский (во всех трех документах — воспоминаниях), член коллегии облЧК, участвовавший в захоронении И. И. Родзинский, чекист-захоронщик Г. И. Сухоруков, своеобразным способом П. З. Ермаков (о чем далее) — «сожение на 8-й», «на 9-ой версте», со слов рассказа следующего дня Родзинского, участник первого захоронения чекист

¹ Данные Я. Х. Юровского читателю известны: Скорбный путь Романовых. 1917 — 1918 гг. — С. 264, 265; Убийство царской семьи. — С. 21.

² Гибель царской семьи. — С. 250.

³ Там же. — С. 351.

М. А. Медведев (Кудрин). И не менее важно: по сообщению своим товарищам — шофер С. И. Люханов¹.

По доверительным рассказам захоронщиков и многих других лиц из видных местных руководителей как убитых, так и захороненных (сожженных) было 11 человек. Об этом автору рассказывала и дочь Юровского Р. Я. Юровская, обладавшая, собственно, всей информацией из первых рук (уст) «обо всем, связанном с гибелью и захоронением царской семьи».

А в заключение, о предшествующем специальному исследованию по теме о гибели царской семьи, полученных автором этих слов данным о захоронении. В конце 1950-х гг., в бытность кандидатом исторических наук, доцентом, переклочившемуся с разработки темы по Великой Отечественной войне на тему по Гражданской войне, мне приходилось в самом Свердловске работать не только в партийном и других архивохранилищах, в том числе областном государственном, размещавшимся в бывшем доме Н. Н. Ипатьева, ДОНе (весной и летом 1918 г.), но и в Свердловском областном краеведческом музее и др. По получении допуска к работе в спецотделах я с начала 1950-х гг. изыскивал и фотоматериалы участников Гражданской войны. В Партийном архиве Свердловской области (ныне — Центр документации общественных организаций Свердловской области, ЦДООСО) в спецотделе я обнаружил и заинтересованно посмотрел фотографии П. З. Ермакова и его же с большой группой видных партийно-советских и военных работников Урала. Тут был настил из шпал. На обороте снимка Ермакова его рукой было написано (по ермаковски — малограмотно): «Место где сожены романы». На обороте коллективного снимка, на котором был и Ермаков было две надписи (другим почерком, печатными буквами, грамотно). Первая гласила о некоторых сфотографированных лицах, а вторая также о сожженных, находящихся под настилом членах царской семьи.

В группе значился (стоит слева) А. И. Парамонов, в свое время он был видным партийно-советским деятелем Урала, в дальнейшем репрессированным. К рассматриваемому времени он был освобожден и восстановлен в партии. Я его неоднократно встречал, в том числе в том же партархиве, в его квартире; мы разговаривали.

¹ См.: Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв. Т. VIII. Н. А. Соколов. Предварительное следствие. — С. 90, 91.

Я его дважды приглашал для выступлений перед моими студентами, на что он охотно соглашался (тем более, что жил поблизости от УПИ, в котором я преподавал в то время). После увиденных фото у нас завязался разговор, отчасти связанный и в связи с его поездкой в 1928 г. с поэтом В. В. Маяковским к месту захоронения царской семьи, отражением этого события в стихах «Император». Фото у него не сохранилось, но события он помнил хорошо. Я спросил: так ли, где это и прочее. Он скупой ответил, что это за ВИЗом, на дороге, в логу, которая уже заброшена. Что-то, мол, там начинают строить. Спрашиваю: «Сожжены?» Отвечает: «Да не совсем», «вот сколько-то — да, они закопаны поблизости». Говорил неохотно, мало.

В дальнейшем при поездке на машине по грибы с профессором УПИ (ныне — УГТУ-УПИ) С. И. Кузнецовым (в дальнейшем был проректором; мы были близки и потому, что со мной в квартире жил его приятель доцент Порываев и мои комнаты его привлекали большой библиотекой) мы добрались до Поросенкова лога. Дорога была заброшена. Мостик зарос дерном, травой, но явственно видны были концы шпал, особенно с левой стороны по пути от города. Что это то самое искомое место как-то подтвердил нам сидевший на пригорке старичок (во всяком случае, человек не моложе 60 лет, с седой бородой). Мы стали ходить вокруг, собирать грибы. Старик довольно резко осудил нас (вроде, словами: «Грешно здесь собирать, это царское место»). Мы удалились. Позднее много думал: не был ли это сын исчезнувшей в 30-е годы семьи Я. И. Лобухина (был убит ночью неизвестными лицами; два сына, кажется, оставались живы). Стал изучать хранившиеся в спецфонде местного партархива документы и материалы, относящиеся к пребыванию в Тобольске и Екатеринбурге царской семьи и ее гибели. Важное значение имели доклад Я. Х. Юровского на закрытом заседании старых большевиков в Екатеринбурге 1 февраля 1934 г., вопросы и его ответы, присланную его сыном — Александром «Записку», нотариально заверенную в конце 1950-х гг., к сожалению, без приписки о расстоянии места захоронения в Поросенковом логу от переезда № 184, воспоминания расстрельщиков В. Н. Нетребина, Г. П. Никулина, П. З. Ермакова, охранников А. А. Стрекотина, захоронщика Г. И. Сухорукова и др. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. мне было поручено вести семинар с большой группой старых коммунистов и комсомольцев, часть которых имела пря-

мое отношение к делу царской семьи (А. А. Медведев, С. С. Псо-
тнин и др.) или была информирована о ходе событий в 1918 г. от
своих товарищей, ушедших из жизни, с Р. Я. Юровской, навещав-
шей Свердловск, и др. Наступила «перестройка». Появились книги
Н. А. Соколова, М. К. Дитерихса и др..., документы о переговорах,
взаимосвязи центра и уральского руководства...

И вот настало время, когда в 1991 г. захоронение было вскры-
то. Трупы — кости, почти целиком лишенные мышечной массы...
Но скелеты сохранились. Я понял тогда, что заявления Ермакова
о том, что тела сожгли, объяснялось и действительным сожжени-
ем найденных двух и находящихся (непременно где-то рядом,
поблизости) и представлением в силу малограмотности Ермакова
и обильно политые 9 трупов, под мостиком, серной кислотой ему
всерьез представлялись сожженными. По-своему он не лгал, про-
сто ошибался. И указал вот точное место сверстникам — видимым
сподвижникам.

Я из воспоминаний чекиста Г. И. Сухорукова точно знал, что
сожжение у них получилось неполное, не на кремационном уров-
не. Из-за неопытности и малого времени, хотя горючего — бензи-
на, керосина, сучьев, дерева могло бы при наличии «умельца» хва-
тит почти до полного сожжения и костей. Кроме зубов, конечно.

Вот обстоятельства, в соответствии с которыми я точно знал,
что двое были сожжены там же и не полностью, и там, а не у Гани-
ной ямы их следовало искать. Наконец, свершилось! Остро стоял
вопрос о найденных останках Алексея и Марии. Проводившие-
ся раскопки в районе Ганиной ямы вводили в заблуждение обще-
ственность. После моих публикаций, разговоров при общении
похоже прокурор-криминолог В. Н. Соловьев стал больше верить
в нахождение останков двоих в Поросенковом логу. Ныне вновь
открылось дело о царской семье. Созданная рядом обществен-
ных организаций Екатеринбурга группа во главе с археологом
А. Е. Григорьевым, С. Н. Погореловым и др., активные поисковые
действия Л. Г. Вахмякова и С. О. Плотникова в конце июля 2007 г.
привели к новому важному открытию: на холмике близ Поро-
сенкового лога у старой Коптяковской дороги, примерно в 60-70
метрах от прежнего, большого, захоронения, наконец были обна-
ружены сжигавшиеся и обливавшиеся кислотой косточки двоих
молодых людей — мальчика и девушки (всего 44 предмета), три
пули невинтовочного типа и другие предметы. И это, вне всякого

сомнения, останки цесаревича Алексея и великой княжны Марии Романовых! Медико-криминальная экспертиза это, несомненно, подтвердит. Проблема с поиском останков семьи Николая Романова завершается. Домыслы о спасении семьи, тех или иных ее членов, «открытия» самозванцев, в том числе бесконечных «Анастасий» постепенно сойдут на нет. История гибели царской семьи встанет перед общественностью во весь, нормальный рост¹. Документальность исторически подлинных прежде и ныне останков полностью доказывается.

Игишева Е. А., Камынин В. Д.

Правоохранительные органы Урала на завершающем этапе Гражданской войны (историография проблемы)

История местных органов правопорядка далеко не всегда привлекала отечественных исследователей, хотя эти органы выполняли важнейшую политическую функцию — кроме борьбы с преступностью они вели борьбу с любым проявлением инакомыслия в стране. Дело объяснялось спецификой деятельностью данных органов, которая долгое время являлась секретной.

Современный исследователь истории советской цензуры А. В. Блюм указывает на то, что цензурные органы составляли специальные «Перечни сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР». Первый из них вышел уже в 1925 г. Автор пишет: «Запрещено было публиковать материалы о «количестве политических преступлений», о «ропуске буржуазных партий и кулацких Советов и о репрессиях, предпринимаемым по отношению к ним», об «административных высылках социально опасного элемента, как массовых, так и единичных»².

¹ См.: Комсомольская правда. – 2007. – 25 авг.; Гинцель Л. Под Коптяковской дорогой следы // Вечерний Екатеринбург. – 2007. – 25 авг.; Пресс-релиз. Екатеринбург. Август.

² Блюм А. В. За кулисами «министерства правды»: Тайная история советской цензуры. 1917 – 1929. – СПб., 1994. – С. 126.